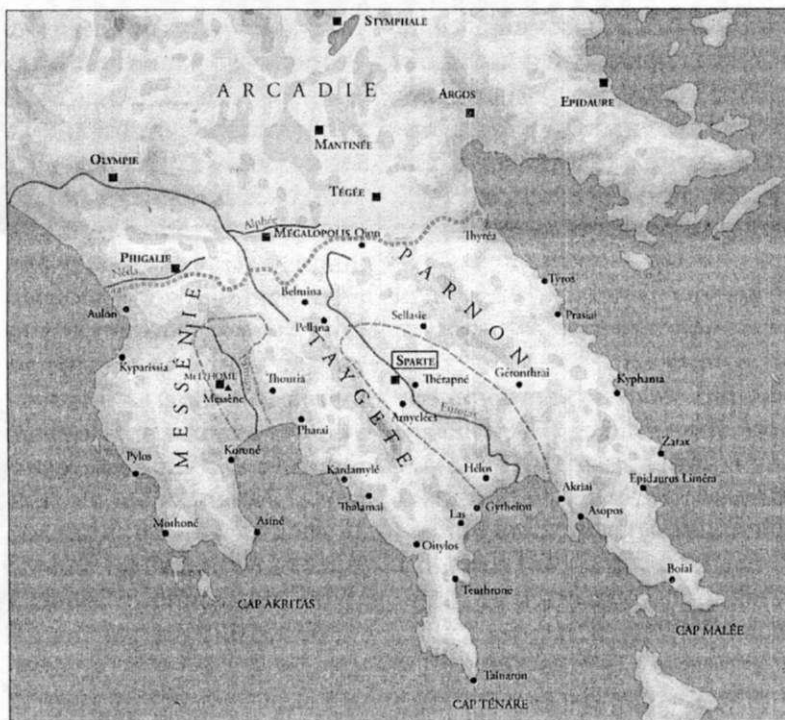

Система воспитания в Спарте

В древней воинственной Спарте мальчик уже при появлении на свет приветствовался возгласами: «Со щитом или на щите!» Тотчас же новорожденного купали в вине с уверенностью, что такую ванну могут выдержать только сильные и здоровые младенцы, болезненные же должны умереть. Затем *герусия* (совет старейшин, высший государственный орган в Спарте) решала, есть ли у младенца право на жизнь. Здоровому и крепкому мальчику немедленно давали гражданство, а хилого — бросали в пропасть. Государство могло извлечь пользу только из здоровых детей, потому считалось, что лишь таких и стоит растить.

До семи лет ребенок принадлежал матери, которая должна была воспитать его крепким и телом, и духом. В древности спартанка непременно сама кормила ребенка, а со времени персидских войн в знатных домах встречались кормилицы и няньки, нанимавшиеся из сословия *перизков* — политически бесправных, но граждански свободных жителей Спарты. Кормилицы-спартанки отличались особенным усердием и способностями к воспитанию детей и весьма ценились иноземными народами. У спартанцев малыша не пеленали,

Как правило, современные системы воспитания имеют своих родоначальников и связаны с конкретными людьми. В древности же все было иначе. Так, одна из самых известных систем воспитания получила название спартанской — по имени государства, в которой она возникла.

чтобы не препятствовать его естественному росту, и мало кормили — с целью закалить тело. К колыбели ставили светильник, чтобы ребенок как можно раньше привыкал к свету, но часто оставляли и в потемках, дабы предупредить робость. От крика детей по возможности удерживали, поскольку спартанцу не пристало кричать и плакать.

На седьмом году жизни законные сыновья граждан поручались *эфорами* (членами коллегии, состоявшей из высших должностных лиц) специально выделенному воспитателю и руководителю — *педоному* и

подчинялись всем правилам публичного воспитания. Расходы на воспитание покрывались отчасти за счет всех свободных граждан, отчасти за счет доходов с государственного имущества и доли податей с *перизков*. Таким образом, у юношей возникло чувство равенства, росли товарищество и преданность государству. Спартанское юношество находилось в общих воспитательных заведениях с особыми помещениями для гимнастики, музыки, сна. В этом заведении могло обучаться до 8—9 тысяч питомцев, причем единственным исключением являлся наследник престола, а другие цар-

ские сыновья подчинялись правилам наряду с другими. Сыновья людей, не имевших полноправного гражданства, допускались в эти заведения лишь в особых случаях — например, за военные заслуги родителей, а сыновья иностранцев — если они навсегда оставались в Спарте. И ни один спартаец не мог воспитываться в другой стране.

Мальчики, принятые государством на воспитание, распределялись по разным отделениям. Несколько отделений составляли отряд. Старшие и наиболее преуспевавшие мальчики назначались руководителями младших и более слабых (особенно на занятиях по гимнастике) и ставились во главе отделений и отрядов. Эти старшие несли отчет только перед педономом: только он мог наказывать мальчиков за нарушения закона и только он определял, что именно они должны изучать (басни, рассказы и т. д.). Распределялись питомцы на различные группы и классы обычно по возрасту:

- 7—12 лет;
- 12—15 лет;
- 15—18 лет.

С 18 до 30 лет всем юношам надо было пройти обучение как минимум в трех классах. Тотчас же после поступления в обучение мальчикам коротко стригли волосы. Постель их поначалу состояла из сена или соломы, без всякого одеяла, а по достижении ими 15 лет — из камыша, который они должны были без помощи ножа самостоятельно собирать по берегам реки. И летом, и зимой они ходили без обуви, в легкой простой одежде из шерсти, а в юношеском возрасте — без нижнего платья, в накидке из холстины. Чтобы приучить молодых людей стойко переносить голод, пищу им давали самую скудную, плохо приготовленную, а чтобы развить у них умение перехитрить неприятеля и выжить, в случае нужды им даже дозволялось красть что-то необходимое для жизни, но с одним условием — не попадаться. Человек, поймавший мальчика на воровстве в доме или в поле, обязан был наказать его или донести об этом педоному, который приказывал сопровождавшего его *мастигофорам* (рогносцам) высечь виновного. Главная же цель наказания заключалась в том, чтобы пристыдить мальчика в том, что он был недостаточно хитер и

Так жили спартацы

осторожен. Стыд от уличения был сильнее, чем боль от ударов, так как на побори смотрели лишь как на средство воспитания мужественности. На том же основании мальчики подвергались испытанию бичеванием, а на ежегодных праздниках Артемиды Орфийской юношество секли до крови, а иногда и до смерти.

Под наблюдением педонома мальчики изучали гимнастический курс. Гимнастические упражнения считались в Спарте главным образователь-

ным средством. Целью обучения гимнастике было придание телу гибкости и силы посредством его всестороннего развития. Упражнения в Спарте проходили в нагом виде в особых гимнастических помещениях и включали бег, прыжки, фехтование, верховую езду, плавание и охоту. Гимнастика для младших мальчиков начиналась бегом и прыжками, а затем проводилась игра в мяч, способствовавшая укреплению мышц рук. В старших классах детей обучали военным приемам, единоборству, метанию диска и копья. Кулачный бой и борьба исключались из гимнастического курса в целях сохранения жизни и красоты тела спартацкого гражданина. Наряду с гимнастикой большое внимание уделялось хореографическим упражнениям. Главным видом танца у спартацев считался военный — *пиррихий*, представлявший собой движения, имитировавшие уклонение от ударов врага, прыжки в стороны и вверх, наклоны. Были и танцы, иллюстрировавшие мистические обряды и выражавшие религиозные настроения. Духовное образование в Спарте велось исключительно посредством музыки. Мальчики и юноши учились играть на китаре и петь хором или сольно. Одобренные эфорами хоралы в мужественном дорическом вкусе должны были заронить в сердца молодых людей семена спартацких нравственных ценностей: мужество, дисциплинированность, благородную гордость, презрение к низкому и рабскому, скромность и стремление к доблести. Юноши заучивали и пели также законы известного законодателя Ликурга, положенные на музыку. Все, чему научились молодые люди в гимнастике и в музыке, демонстрировалось на праздниках перед всем народом.

Чтение и письмо не входили в эту систему образования, хотя и не были запрещены. Во всяком случае, грамматике в Спарте обучали, а учебным пособием служили, вероятно, гомеровские песни. Никакие другие известные нам учебные предметы и дисциплины (за исключением устного счета, необходимого в практической жизни) не преподавались. Ораторское искусство, науки не пользовались уважением у спартацев. Практическая направленность ума, умения кратко и ясно выразить свои мысли, быстро схватывать суть и при необходимости достигать цели с помощью хитрости и изворотливости — вот чему старались научить спартацы в своей военной системе воспитания. Опытные мужи должны были объяснять юношам, как надо понимать вещи и как ими пользоваться, задавая вопросы, требующие кратких и быстрых ответов (известных сегодня как «лаконичные»). В таком же духе и каждый покровитель должен был воспитывать своего любимца, служа ему примером во всем.

В Спарте у каждого мальчика был свой опекун и воспитатель, их связывали не экономические интересы, а дружба и привязанность. Благодаря такому товариществу юноша получал представление о понятиях справедливости, чести, патриотизма, о самообладании и самопожертвовании. Вообще *педофилия* (любовь к отрокам) была в Спарте главным воспитательным средством. Наилучшим считалось воспитание, проникнутое чистой любовью — когда доблестный муж любит в мальчике его душу и связан с ним беспорочной дружбой; влечение же к телесной красоте мальчика объявлялось постыдным. Подобные отношения между взрослыми и их питомцами в Спарте, где воспитание так рано выходило из семейной сферы, должны были возместить недостаток родительского влияния на детей. К таким искусственным средствам воспитание всегда приходит, если возникает уклонение от самой природой определенной ему сферы — семьи! И конечно, воспитательной силы семьи ничто не может заменить для детей.

Воспитание юношей в Спарте было открытым, общественным. Каждый взрослый считался учителем мальчика, и каждый мальчик должен был уважать мужа и старца, кото-

рые имели не только право, но и обязанность ука-зывать молодому человеку на его проступок и даже наказывать тростью на месте преступления — на улице или в гимназии. Мальчик, оказавший сопротивление наставлению старшего, подвергался позору и удвоенному наказанию. Телесное наказание в этой стране было господствующим воспитательным средством, и каждый юноша ежедневно ожидал его то от педонома, который со своими рогносцами обходил городские улицы, то от его помощников — *видеев*. Кроме того, эфоры через каждые 10 дней проводили смотр, проверяя одежду, спальни, а также физическое развитие воспитанников. За каждый проступок, за каждой провинностью мальчика следовали удары трости, розог и бича, ибо спартацы полагали, что доблестные граждане формируются лишь в условиях настрояющей дисциплины. Младший не должен был садиться в присутствии старшего, на улице был обязан уступить дорогу. «Только в Спарте приятно стариться!» — восхищенно воскликнул один иностранец, увидев эту почитительность юношей. «Другие греки только знают о приличии, но одни спартацы выполняют его!» — так сказал один пожилой спартаец, который в Олимпии и в Афинах ни у кого не встретил почтения, а многими был даже осмеян.

Женское воспитание в Спарте также было общественным. Чтобы девушки выросли способными и пригодными к рождению здоровых и хороших детей (это и считалось главным призванием благородных женщин), им в государственных интересах также предписывался гимнастический курс. Они разделялись на различные классы в зависимости от возраста и упражнялись на особых площадках: прыгали, бегали на пятках, боролись, метали копья и диски. Как и юноши, они учились музыке и на праздниках вместе исполняли танцы и пели хоралы. Девушки появлялись с открытым лицом и полунагими даже в присутствии юношей. Так росли они среди укреплявших здоровье занятий, пребывая постоянно на солнце и на чистом воздухе. Несмотря на эту мужественность воспитания, спартанки были хорошими хозяйками и супругами. И хотя они не могли искусно

Реконструкция Спарты

прясть и ткать, но зато умели управлять домом, свободно рассуждать обо всех общественных делах. Их мнение уважали, их порицания боялись, их похвалы искали мужчины. Спарта произвела немало женщин-героинь, которые в храмах даже благодарили богов, когда их мужья и сыновья с честью умирали в битве за свою родину. Известны примеры, когда мать собственной рукой убивала сына, если он трусливо покидал поле битвы.

Своеобразное, достойное удивления воспитание в этой стране тиранически подавляло личность и вместе с тем предоставляло ей свободу, как понимали ее греки. Сама Спарта не была обнесена стенами — их заменяли мужество и воинственный дух обитателей страны. В душе спартанца, оберегаемой таким воспитанием от пошлости и разврата, сохранялось первобытное благородство и развивались храбрость, сила и самообладание, чего так недоставало другим племенам. Спартанской женщине были присущи достоинство, любовь к деятельной жизни и возможность свободно пользоваться этими счастливыми дарами. Юные жители Спарты отличались почтительностью, послушанием, скромностью манер, способностью стойко переносить страдания.

Конечно, была и обратная сторона медали. Спартанцы обладали чувством юмора, их жизнь в какой-то степени разнообразили непритязательные удовольствия, но в их идеалах не было места для «красивой и счастливой» духовной жизни, как понимали ее афиняне. Им недоставало тонкости чувств, стремления к украшению жизни, к эстетике обихода. И, наконец, спартанцы совершенно не принимали участия в художественном, литературном и философском развитии, составившем славу древних греков. Но все подробности спартанской системы воспитания заслуживают внимательного изучения, во-первых, потому что она действовала в течение довольно долгого исторического периода, а во-вторых, потому что она является единственным в истории образования примером полного контролирования государством всех сфер жизни детей и юношества. В спартанское воспитание входило очень мало развивающих ум и эстетических элементов — оно

Спартанский воин

было преимущественно физическим и моральным. Юноши проводили много времени в разговорах со старшими. При всей интенсивности гимнастических упражнений обучение не ставило целью профессионально тренировать атлетов или способствовать красивому развитию тел. Находчивый, ловкий солдат, внимательный и осторожный, хорошо владеющий собой, бесстрашный, безжалостный, стойкий к лишениям, покорный власти и авторитету, способный действовать в унисон с товарищами и с тем презрением к смерти, которое у афинян считалось без-

рассудством, — таков был идеал спартанского воспитания. Музыка, хоры и религиозные танцы должны были служить развитию тех же качеств. Сама система этого воспитания дает ответ на вопрос: «Можно ли *научить* нравственности?» Нравственные результаты достигались уже тем, что, по сути, вся жизнь мальчиков протекала публично, одобрение или порицание старших было главным средством укрепления дисциплины.

Подводя итог вышесказанному, можно признать, что спартанское моральное воспитание развивало некоторые элементарные основные добродетели, но его окончательное влияние в нравственном и физическом отношении было ожесточающего, даже огрубляющего характера. Единственный из древних народов, спартанский давал женщинам то же воспитание, что и мужчинам, правда, не имея в виду никакой более возвышенной цели, чем дать хороших матерей для сильных в будущем воинов. В Спарте отсутствовали более грубые формы безнравственности, характерные для ранних этапов древнегреческой цивилизации, но на практике такое воспитание вело к разрушению семьи. Обладая сильным характером и некоторыми добродетелями в большей степени, чем другие греки, спартанцы оставили нам тип воспитания, вырабатывавшего физическую силу, выносливость, жизнестойкость и крепость характера у гражданина, всецело преданного государству. Но будущим поколениям они не оставили каких-либо культурных достижений — почти ничего, кроме личного примера.